

Оказывается, священных зверей здесь не один... Ань Цзин почувствовал, как внутри зашевелилось невольное веселье: он-то поначалу решил, что его будущий спутник — это А Лань. Но если А Лань — белый тигр, то кто тогда Мин?

Сначала он принял А Ланя за кота, а оказалось — белый тигр. Потом решил, что рога на голове у Мина — олени, но разве олени тоже священные звери? Значит, он не олень? А у каких ещё животных бывают рога?

— Нечего там застывать, — Мин бесстрастно посмотрел на замерших человека и кота. — Иди за мной, покажу, где ты будешь жить.

— А, хорошо, — Ань Цзин подхватил А Ланя и пошел следом.

По пути он постоянно оглядывался. Пейзаж был прекрасен: птицы поют, цветы благоухают, климат мягкий, но вот беда — ни одного дома на горизонте. Неужели священным зверям не нужно спать? Где они обычно живут?

Местность здесь была обширной. Прошагав минут десять, Мин остановился у подножия горы и указал рукой:

— Будешь жить здесь.

Ань Цзин проследил за его жестом. Перед ним зияла огромная пещера.

— Пещера? — озадаченно переспросил Ань Цзин.

Разве жилища священных зверей не должны быть чем-то более величественным? Что за дела с этой пещерой? Даже хижины нет?

— Йо-йо, это же твое обычное место отдыха, — А Лань вприпрыжку подбежал к входу и, заглянув внутрь, прошептал: — Ты хочешь, чтобы он спал здесь?

— Да, — кивнул Мин.

— Ц-ц-ц... — А Лань обошел Мина кругом. — Мы знакомы больше сотни лет, и я никогда не замечал, чтобы ты был таким... Мяу-ау!

Не успел он закончить фразу, как Мин одним пинком отправил его напрямик в пещеру.

— У меня есть дела, — Мин повернулся к Ань Цзину. — Отдыхай.

— Хорошо, — Ань Цзин поднял голову и, глядя на красивое лицо Мина, растерянно кивнул.

Мин развернулся, в одно мгновение обернулся стометровым гигантским драконом, взмыл в небо и тут же исчез из виду.

— ... — мощь дракона оказалась настолько ошеломляющей, что Ань Цзин от неожиданности сел прямо на землю, разинув рот и глядя в небо.

— Мяу~ — сзади, выпрыгнув из пещеры, показался А Лань. Он сел рядом с Ань Цзином и похлопал его лапкой по руке.

— Мин... это... дракон? — Ань Цзин продолжал смотреть вверх, выговаривая слова по слогам.

— Ага, — А Лань поднял заднюю лапу и почесал ухо. — Я белый тигр, а он — лазурный дракон.

Значит, это и есть Четыре Священных Зверя? Интересно, существуют ли еще Чжу Цюэ и Сюань У?

— Не хочешь зайти посмотреть? — А Лань отряхнулся и встал. — Внутри довольно неплохо обустроено.

— Пойдем, — Ань Цзин последовал за котенком вглубь пещеры.

Внутри оказалось очень просторно. Неизвестно, как Мин это сделал, но пол и стены были идеально ровными, словно их тщательно отшлифовали.

Недалеко от входа стоял очаг, высеченный из цельного камня, а рядом — каменный котел. Ань Цзин присмотрелся и обнаружил, что котел съемный, а не вмурован в очаг. Сверху лежала крышка из плетеной травы, а на самом очаге стояла маленькая баночка с солью.

Каменный стол, каменные табуреты — всё было из камня, но при этом мастерски обработано. В самом дальнем углу пещеры, у стены, возвышалось огромное каменное ложе. Его покрывали несколько слоев белоснежных шкур, а одна свернутая лежала с краю — видимо, вместо одеяла.

Ань Цзин подошел и присел: очень мягко, интересно, чьи это шкуры? А Лань тоже запрыгнул на кровать и принялся кататься по ней.

— А где вы обычно живете? — Ань Цзин погладил котенка по голове.

— Я сплю на дереве, — А Лань лапкой отодвинул его руку. — Спать на дереве так весело, оттуда открывается отличный вид. Как-нибудь возьму тебя с собой посмотреть.

— Спать на дереве? А что делать, если пойдет дождь? — Ань Цзин дернул щекой. Он-то думал, что у священных зверей уровень жизни выше, чем у зверолов, а оказалось — даже хуже. У тех хоть навес был, а тут — пещеры да деревья... Почему ему на ум пришел первобытный человек?

— Просто нахожу любую пещеру и прячусь там на ночь. Хочешь сходить на море? Там полно вкусной рыбы, — при упоминании рыбы А Лань пришел в восторг. — Давай я сбегаю, поймаю одну, сварим и съедем?

— Здесь есть море? — Ань Цзин вспомнил шум прибоя, который слышал совсем недавно.

— Ага, нужно перевалить через пару гор, и сразу за ними оно.

Ань Цзину очень хотелось посмотреть на море, но он проголодался и вряд ли осилил бы такой поход. Поэтому А Лань отправился на рыбалку в одиночку, а Ань Цзин наказал ему принести еще и лука — для вкуса. Он рассудил, что если у зверолов такие вещи были, то и здесь должны найтись.

Ловля рыбы — конек А Ланя: он быстро вернулся с рыбиной, которая была в несколько раз больше его самого.

Бросив добычу Ань Цзину, он снова убежал и принес лук и имбирь. Дрова Мин приготовил заранее. Комочек шерсти махнул лапкой, и крошечный язычок пламени перелетел в очаг, поджигая дерево.

Дальше делать было нечего, и А Лань уселся в стороне, вылизывая лапки в ожидании еды.

Ань Цзин ошеломленно смотрел то на огонь, то на котенка. Оказывается, А Лань такой способный, а он и не знал... Истинный талант в скромной обертке.

Когда рыба сварилась, А Лань неизвестно откуда притащил две каменные миски и ложки. Ань Цзин наполнил одну для А Ланя и поставил на стол, а сам подошел к выходу из пещеры, вглядываясь вдаль.

— Что ты высматриваешь? — А Лань сидел на столе, ожидая, пока уха немного остынет, и с недоумением наклонил голову.

— Мин еще не вернулся. Ешь пока, я хочу дождаться его, чтобы поесть вместе.

— У него дела. К тому же этот парень — древний священный зверь, существующий с самого сотворения мира, ему не обязательно есть, — А Лань подул на миску. — Лучше иди ешь, он ведь всё это приготовил специально для тебя, как у тех зверолов.

Услышав это, Ань Цзин удивленно обернулся к маленькому пушистому комочку на столе:

— Он знал, что я там делал?

— Конечно. Он знает всё, что там происходит, — продолжал комочек, старательно дуя на уху.

— Мин-то готовить не умеет, раньше в этой пещере таких вещей не было.

— Это он специально для меня сделал? — поразился Ань Цзин.

— Ага, ему-то самому варить ничего не нужно, — котенок осторожно попробовал температуру.

— Мяу! В самый раз!

Можно есть, начинаем!

Это он... специально для него... Ань Цзин закусил губу, глядя на небо.

Впервые в жизни кто-то сделал что-то специально для него, только ради него. Это чувство... трудно описать, но оно согревало.

Он начал с нетерпением ждать будущего.

В ту ночь А Лань не вернулся на свое дерево — он так наелся, что уснул на кровати Ань Цзина, раскинув лапки вверх.

В пещере не было освещения, но звездный свет, проникавший снаружи, позволял хоть что-то разглядеть. Глядя на спящего котенка, Ань Цзин лежал на кровати и снова невольно посмотрел на вход.

Мин так и не появился... А он ведь даже не успел его поблагодарить.

Интересно, что же он делает... Так, размышляя, Ань Цзин и уснул.

...

На следующий день Ань Цзин вместе с А Ланем перевалили через две горы и вышли к морю. Когда вчера А Лань сказал, что нужно преодолеть две горы, он подумал, что они высокие и трудные... оказалось — просто небольшие холмики.

— Мин вчера не вернулся, он очень занят? — Ань Цзин сидел за большим камнем, запекая рыбу. Лазурный дракон и белый тигр — священные звери, им по идее еда не нужна. Но что поделаться, если А Лань — такой прожорливый кот? Раньше его стряпня была никудышной, вечно всё подгорало. А теперь, когда есть кому готовить, — конечно, каждый день рыба!

— Он периодически проверяет места, где обитают Длиннозубые, — А Лань сидел рядом, не сводя глаз с рыбы в руках Ань Цзина. — Эти твари — самые злые существа на свете. Мин говорит, что когда-то они вышли из моря и устроили хаос в мире звероловцев. Погибло много народу, если бы Мин тогда не вмешался... звероловы почти вымерли бы.

— А как выглядят эти Длиннозубые? — Ань Цзин вспомнил рассказы старейшины деревни — видимо, речь шла именно о тех временах.

— Огромные, но не такие большие, как Мин. Когда я вырасту, я буду больше них! — А Лань склонил голову набок. — У них на теле жесткая чешуя, пасть огромная и вонючая, полная зубов, и еще два особенно длинных. Поэтому Мин и назвал их Длиннозубыми. Смешно, правда?

— Если судить по твоему описанию, название довольно точное, — Ань Цзин выложил рыбу на чистый древесный лист. — Можно есть.

— Мяу! — А Лань радостно бросился на еду. — Мяу-ау-ау!

— Только что снял, горячо... — Ань Цзин с беспомощной улыбкой наблюдал за котенком, который крутился на месте, обжигаясь. Как такая кроха может столько есть?

Интересно, когда вернется Мин? Раз уж им суждено быть вместе, он хотел бы проводить с ним как можно больше времени.

Наевшись, котенок поймал еще две рыбины, чтобы забрать с собой на ужин. Ань Цзин по пути набрал грибов. Кот может питаться рыбой трижды в день, а он — нет, ему нужно что-то еще. Только вот он не знал, что здесь еще можно есть, чего он пока не обнаружил?

— Если хочешь чего-то, просто скажи Мину, — А Лань зацепил хвостом связку из двух крупных рыб, перевязанных лианой. Хотя он был маленьким, силы у него было хоть отбавляй. — Он всё для тебя найдет. Ты его спутник, он обязательно будет к тебе добр.

Священные звери в делах сердечных были такими же простыми и прямыми, как и звероловы. Если уж выбрали — не изменят.

— Ты сказал, что Мин живет здесь с самого сотворения мира? — вернувшись в пещеру, Ань Цзин огляделся, но Мина не было. Он немного расстроился.

— Ага, — котенок запрыгнул на очаг и положил рыбу. — Поэтому он знает здесь каждый

уголок.

— А как долго живут священные звери?

— Они бессмертны, — А Лань гордо задрал голову. — Всегда.

— Тогда Мин... искал ли он себе спутника раньше? — Ань Цзин сел на табурет и уставился на свои ступни. — Когда я жил в деревне звероловцев, слышал, что много лет назад священный зверь выбрал себе в спутники А-наня.

А-нани в этом мире, по сути, были обычными людьми. Их жизнь длилась всего несколько десятилетий. А из-за суровых условий выживания — о том, чтобы дожить до ста лет, не было и речи, хорошо, если не умирали в детстве. Умереть своей смертью для звероловцев было великим благословением. Ему самому было за двадцать, и если посчитать, времени оставалось не так уж много, а молодость — вещь быстротечная... Но Мин, он ведь будет жить вечно. Что он будет делать, если Ань Цзин умрет? Он знал, что звероловцы, даже потеряв спутника, не ищут нового. Но это потому, что жизнь звероловцев коротка. А священные звери... Если он умрет, неужели Мин будет коротать бесконечные века в одиночестве?

— Тот был Юй, а не Мин. Юй тоже существует с начала времен, как и Мин. Сейчас он уехал в путешествие со своим спутником, позже ты его увидишь.

— Уехал со своим спутником? — Ань Цзин удивленно поднял голову. — Но ведь жизнь А-наня длится всего несколько десятков лет. Если они сошлись много лет назад, как это возможно...

— Ой, да просто спи с Мином, и ты тоже станешь долгожителем, как и он.

Ань Цзин: — ...Ты хоть понимаешь, что значит спать?

— Не знаю, это Юй мне сказал: его спутник с ним спит, поэтому он тоже стал бессмертным! — радостно прощелбетал котенок. — Когда я вырасту, тоже найду себе спутника, заставлю его спать со мной, и он будет всегда играть со мной, мяу~

Ань Цзин потерял дар речи.

Неизвестно, что за тип этот Юй... но если он такое говорит даже маленькому ребенку, похоже, он не самый благонадежный субъект.

...

Тем временем на далеком острове посреди бескрайнего океана блистательный господин Чжу Цюэ чихнул так сильно, что выпустил облако пламени, вмиг превратившее еду перед ним в

пепел.

— ... — его спутник брезгливо посмотрел на него: — Не мог отвернуться, когда чихал?

Чжу Цюэ тряхнул головой, принимая человеческий облик. Он убрал назад красные пряди волос, открывая соблазнительное, прекрасное лицо:

— Это точно кто-то сплетничает обо мне.

— Когда мы вернемся? — спутник вздохнул. Юй был хорош во всем: красив, силен и предан. Но... — Мы уже давно в пути, когда домой?

— Не спеши, — Юй притянул его к себе, потираясь щекой о щеку: — Побудем здесь еще немного.

Лучше дождаться, пока спутник забеременеет, а потом возвращаться!

С тех пор как тот котенок вылупился из яйца... у него не было ни единого шанса побыть наедине со своим любимым. Этот бестолковый кот вечно мешается. А спутник еще и упрекает его в том, что он обижает ребенка — да где он его обижает?!

Подумаешь, один раз бросил этого глупого кота в море, чтобы тот сам доплыл до берега...

Вспомнив об этом, Юй заискивающе посмотрел на своего спутника и искренне предложил:

— Давай я станцую для тебя?

— Не надо, я проголодался, — решительно отказался спутник. Когда они только сошлись, ему очень нравилось смотреть, как Юй превращается в Чжу Цюэ и танцует. Красоту танца феникса не каждому дано увидеть. Но... они вместе уже столько лет, как тут не понять, чего он добивается каждый раз...

Танец феникса — лишь ради утех.

— Я тоже голоден! — глаза Юя засияли, и он привычным движением развязал пояс из звериной шкуры на своем спутнике.

...

Вечером Мин вернулся. Ань Цзин, который уже прилег, услышал шаги и открыл глаза.

— Еще не спишь? — Мин остановился в паре шагов от кровати.

— Услышал, что ты пришел, и проснулся, — Ань Цзин сел и посмотрел на него.

А Лань сегодня остался ночевать на своем дереве. Наевшись вкусной рыбы, он ушел играть со своими бусинами, счастливый, как никогда. Уходил он вприпрыжку, явно в отличном настроении.

— Не нужно меня ждать, спи, — сказал Мин и сел в стороне.

— Ты... голоден? — Ань Цзин встал. — В котле еще есть уха, она теплая. Выпьешь?

— Мне не нужно есть, — ответил Мин, наблюдая, как Ань Цзин подходит к очагу.

— Я знаю, — Ань Цзин открыл крышку, взял каменную миску, налил ухи и протянул Мину: — А Лань сказал. Но я оставил это специально для тебя. Попробуй?

Мин посмотрел на молочно-белую уху в миске и на ожидающий взгляд Ань Цзина. Он взял миску.

Когда Мин допил, Ань Цзин забрал пустую посуду и спросил:

— Как на вкус?

— Неплохо. — Выражение лица Мина оставалось невозмутимым, но Ань Цзин расплылся в улыбке и повернулся, чтобы налить ему еще.

— Спасибо, — после того как Мин взял вторую миску, Ань Цзин сел напротив: — Спасибо, что сделал всё это для меня.

— Пустяки, — Мин на мгновение замер. — Ты не такой, как мы, тебе нужно есть. Если что-то еще понадобится — говори.

— Спасибо, — снова повторил Ань Цзин. Когда Мин допил, он смущенно посмотрел на единственное каменное ложе в пещере. Неужели теперь им придется спать вместе?

Хотя это должно быть обычное «спать», но... но... почему лицо снова горит?

Мин, однако, не двигался. Он сел на табурет, скрестив ноги:

— Спи, я могу отдыхать и так.

— О, хорошо, — Ань Цзин присел на край кровати, посмотрел на Мина, покорно кивнул и лег.

— Тебе не обязательно каждый день готовить рыбу для того прожорливого кота. Завтра я принесу тебе другой еды. Чего бы ты хотел? — Мин закрыл глаза.

— Я... — Ань Цзин задумался. — Я хотел бы зелени, э-э... ты знаешь, что такое грибы?

— Да, — Мин кивнул, открыл глаза и взглянул на него: — Что-то еще?

— Я не знаю, что здесь съедобно. И еще, можно ли приделать к этой пещере дверь? Если станет холодно...

— Давай я построю тебе дом, такой же, как у звероловцев, — Мин посмотрел на выход. — Я забыл, что ты не должен мерзнуть. Завтра же построю. Если что-то понадобится — просто скажи.

— Хорошо, — Ань Цзин кивнул, закутываясь в шкуры, и молча отвернулся, потирая нос.

Раньше он думал, что Мин — холодный и равнодушный человек, но оказалось... Внутри него разливалось странное чувство.

Это была их первая ночь наедине... нет, в одной пещере.

<http://bllate.org/book/18937/1855660>